

— Сы Ванбэй!

Янь Яншэн одним рывком оказался рядом и подхватил его с земли. Все поспешно столпились вокруг, а Сюаньюань Аосюэ небрежно бросила:

— Ничего страшного. Просто слишком много духовной силы потратил, обессилел и отключился. Пару дней отдохнёт — и всё пройдёт.

Все вместе отнесли Сы Ванбэя обратно. Гу Цинхуань позвала знакомого лекаря-культиватора, и лишь убедившись, что с ним действительно всё в порядке, остальные наконец выдохнули.

Лекарь оказался обстоятельным: заодно обработал раны всем пострадавшим, оставил несколько пилюль и только потом ушёл.

Когда всё закончилось, Янь Яншэн наконец серьёзно поблагодарил Сюаньюань Аосюэ.

— Только что ты здорово нас выручила. Спасибо.

Янь Яншэн поклонился. Сюаньюань Аосюэ махнула рукой, будто вообще не считала случившееся чем-то значительным.

— Раз у вас всё нормально, я пошла.

Решив, что здесь ей больше нечего делать, Сюаньюань Аосюэ вернулась в Синчэнь.

Но едва она пришла, к ней торопливо подбежала девушка-культиватор, с которой они неплохо ладили.

— Аосюэ, что ты натворила? Старейшина Чжунянь сейчас в бешенстве и требует, чтобы ты немедленно пришла к нему!

Старейшина Чжунянь обладал в Синчэнь наибольшей реальной властью после главы школы. Он был очень близок с Ли Цзэши и уже не раз разгребал последствия его выходов.

Раз Чжунянь её вызывает, Сюаньюань Аосюэ и пяткой могла догадаться: господин Ли побежал жаловаться.

Она сказала девушке, что сейчас придёт, а сама протянула ещё больше половины часа, прежде чем лениво явиться к Чжуняню.

Войдя, Сюаньюань Аосюэ увидела Ли Цзэши с уже перевязанной раной. Он стоял на коленях

перед Чжунюанем и рыдал так, что сопли смешались со слезами.

Чжунюань сидел, нахмурившись, явно в плохом настроении.

Увидев Сюаньюань Аосюэ, он тут же принялся отчитывать её:

— Ты помогла чужакам унижать своего старшего брата. Сюаньюань Линшуан, ты признаёшь вину?

— А в чём вина? Расскажите, послушаю. — Сюаньюань Аосюэ сама отодвинула стул и села. Не то что не поклонилась Чжунюаню — ещё и неизвестно откуда достала травинку лисохвоста и зажала её в зубах.

Увидев такое хамство, Чжунюань тут же рявкнул:

— Старейшина не разрешал тебе садиться! Как ты посмела?! Сейчас же встань перед старшим братом на колени, извинись и поклянись, что больше никогда не станешь помогать посторонним против него!

— С вами всё нормально? — спросила Сюаньюань Аосюэ. — Умоляли меня вступить в Синчэнь вы, а теперь всё равно вы важничаете и требуете, чтобы я встала на колени. Что, раз уж я вошла в Синчэнь, теперь до конца жизни обязана быть вашей собакой?

Лицо Чжунюаня почернело, но Сюаньюань Аосюэ говорила слишком быстро и даже не дала ему вставить слово.

— Ли Цзэши сам полез домогаться девушек и получил по заслугам. Я не смогла смотреть на это и восстановила справедливость. В чём моя ошибка? Ошибся только этот гнилой насквозь мерзавец!

— Ты! — Чжунюань едва не потерял сознание от злости. Он никогда не видел ученика, настолько не уважающего учителей и старших!

— Что «ты»? Старый хрыч, пальцем в кого тычешь? Хочешь, и тебе руку отрублю? — Сюаньюань Аосюэ хлопнула по столу, точь-в-точь как разбойница.

Чжунюань пришёл в ярость и, забыв о статусе старейшины, поднял руку и со всей силы ударил по Сюаньюань Аосюэ заклинанием.

Сегодня он собирался показать этой ученице, что значит уважать наставника!

Он даже не подумал о том, что удар могущественного культиватора стадии Зарождающейся Души по юной культиваторше Открытия Света мог убить её на месте!

Сюаньюань Аосюэ даже не шелохнулась, совершенно не принимая атаку всерьёз.

Когда заклинание приблизилось к ней на полчжана, агатовое ожерелье на её шее вспыхнуло ярким красным светом.

В красном сиянии проявилась едва заметная нить давления божественного сознания культиватора стадии Махаяны.

Даже одной этой нити хватило, чтобы у Чжуня волосы встали дыбом.

Крохотный клочок божественного сознания мгновенно сложился в сложный защитный щит и без всякого усилия остановил удар Чжуня.

— Щит Новорождённого... И ты ещё носишь фамилию Сюаньюань... Ты... — по виску Чжуня скатилась крупная капля холодного пота. Он не смел поверить собственной догадке.

Ли Цзэши рядом заметил, что дело пахнет плохо, и поспешно потянул Чжуня за край одежды:

— Старейшина, вы должны вступить за меня! Вы же только что обещали хорошенько наказать эту дрянную девчонку!

Шлёп!

Звонкая пощёчина долго отдавалась эхом по комнате. Бедняга Ли Цзэши — за один день ему отвесили уже третью.

Он недоверчиво уставился на Чжуня. Ни за что не мог поверить, что старейшина его ударил.

— Наказывать тебя, мать твою! Ты хоть знаешь, кто она...

— Вы, люди Синчэнь, просто смешны. Наши пути различны — дальше нам не по дороге. С этого дня каждый сам по себе. — Сюаньюань Аосюэ вовремя перебила Чжуня, развернулась и собралась уйти.

Чжунь тут же бросился за ней с заискивающей улыбкой:

— Бабушка моя, даже если вы хотите перейти в другую школу, ждать придётся год. Не сердитесь на нас. Давайте всё спокойно обсудим. Вам ведь всё равно пока некуда идти, верно?

— Куда мне идти — не твоё дело. Отвали. — Сюаньюань Аосюэ с отвращением посмотрела на Чжуняня и быстро ушла прочь.

Темнело.

Янь Яншэн всё время следил за состоянием Сы Ванбэя, и наконец, когда луна поднялась над верхушками ив, тот медленно открыл глаза.

— Проснулся? — Янь Яншэн поспешно помог ему приподняться, поднёс чашку воды и попытался напоить.

Сы Ванбэй не стал пить из его рук. Он взял чашку обеими руками, прислонился к изголовью и не спеша сделал пару глотков:

— Почему я в твоей комнате?

— Так за тобой удобнее присматривать. Хочешь сейчас вернуться к себе? — Янь Яншэн заодно забрал выпитую чашку.

— Уже поздно. Не стану больше беспокоить, — сказал Сы Ванбэй, поднялся и надел обувь.

Однако лицо его было бледным, а сам он казался настолько слабым, что мог упасть от одного порыва ветра.

Янь Яншэн поспешил поддержать его. Но едва рука коснулась предплечья Сы Ванбэя, тот словно от удара током отступил назад.

— Не надо. Я сам.

И действительно, никого не прося о помощи, Сы Ванбэй дошёл до двери.

Но стоило ему распахнуть створку, как навстречу влетела огненно-красная фигура.

Раздражённая Сюаньюань Аосюэ ворвалась внутрь так стремительно, что случайно снесла ещё слабого Сы Ванбэя и отправила его в полёт.

К счастью, Янь Яншэн среагировал быстро и поймал Сы Ванбэя прямо в объятия.

— Ты цел?

Янь Яншэн встревоженно принялся осматривать его. Сы Ванбэй резко схватил его за запястье и не дал раздвигать одежду:

— Просто духовная сила ещё не восстановилась. Не нужно снимать с меня одежду для осмотра.

— Правда? Но ты уж слишком слабый.

— Правда.

Они встретились взглядами. Один смотрел с сомнением, другой — твёрдо.

Не выдержавшая этого Сюаньюань Аосюэ внезапно хлопнула по столу:

— Вы двое чем занимаетесь?! Ещё немного так друг на друга посмотрите — и целоваться начнёте?

Какие ещё поцелуи?! У Янь Яншэна по коже побежали мурашки, и он машинально отпустил Сы Ванбэя. Тот воспользовался моментом, поднялся и поправил сбившуюся одежду.

Сюаньюань Аосюэ вскинула подбородок в сторону Сы Ванбэя:

— Извини. Случайно тебя снесла.

После этого она слегка отвела взгляд и пробормотала себе под нос:

— Первый раз в жизни перед кем-то извиняюсь. Как-то неловко.

<http://bllate.org/book/19048/1875570>